
УДК 330.24(470.6)
ББК 65.050.22(235.7)
К 37

Н.П. Кетова

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и коммуникаций в бизнесе Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону. Тел.: (863) 282 00 36, e-mail: kmik2012@mail.ru

**Обоснование стратегии модернизации регионов Юга России:
риски, сценарий, стратегии**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье просматриваются возможности модернизации регионов Юга России; анализируются связанные с данным процессом риски и инструменты их минимизации; предлагается несколько сценариев модернизации экономики регионов, сделан акцент на оптимистичном сценарии, предусматривающем инновационно-ориентированное развитие. Для его реализации обоснован ряд стратегий регионального менеджмента.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, модернизация, сценарий, управленческие решения, риски, инструменты минимизации рисков, стратегия развития региона, инновационно-ориентированный регион.

N.P. Ketova

The Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing and Communications in Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don. Ph.: (863) 282 00 36, e-mail: kmik2012@mail.ru

**The substantiation of the strategy for region modernization
in the South of Russia: risks, scenario and strategies**

Abstract. The paper shows the possibilities of modernizing the regions of the South of Russia, the risks associated with this process and instruments of their minimization. Several scenarios of region economy modernization are proposed. An emphasis is placed on the optimistic scenario providing innovation development. For its realization a number of strategies of regional management are substantiated.

Keywords: the region, regional development, modernization, the scenario, administrative decisions, risks, instruments to minimize risks, strategy of the region development, innovation-focused region.

Для уточнения оценок и предложения вариантов модернизации, которой экономика Юга России подвергается практически непрерывно, начиная с петровских времен, представляется необходимым проанализировать процессы экономического развития последних лет, выявить риски, и обосновать, с учетом этого, рациональные стратегии. При этом модернизацию, соглашаясь с трактовкой А.В. Лубского, правомерно рассматривать как открытый инноваци-

онный процесс, в ходе которого национальные государства решают свои актуальные проблемы развития в ответ на «вызовы» постсовременности [1, с. 21].

Существенными чертами, обретенными территориями Юга России в начале XXI века, и особенностями их «внешнего» окружения, которые необходимо учитывать при очерчивании контуров и возможных направлений модернизации экономики Юга России на перспективу, являются следующие.

Во-первых, большая часть южнороссийских регионов переживает кризис, названный Ю.С. Колесниковым «кризисом социально-экономического пространства» [2, с. 56], характеризующийся дезинтеграцией всего сложившегося за годы плановой экономики каркаса территориального разделения труда и размещения производительных сил, выбытием производственных мощностей (в угольной промышленности, машиностроении и др.), устойчивой экономической депрессией в сельской местности, малых и средних городах, появлением обширных территорий бедности, экономических угроз и социальных конфликтов.

Во-вторых, на фоне процесса глобализации происходят качественные изменения условий конкуренции, в которой участвуют рыночные субъекты Юга России, вызванные, с одной стороны, некоторым расширением внутрироссийских и зарубежных рынков, на которых востребованы товары, производимые на Юге России, в частности, зерно, сельскохозяйственная техника (вследствие роста числа ориентированных на них покупателей и повышения их платежеспособности в условиях экономического роста), а с другой, — ужесточением конкуренции из-за появления более конкурентоспособных рыночных субъектов из других регионов России и мира, а также все более довлеющих процессов глобализации в сфере обращения — в торговле и на финансовых рынках.

В-третьих, отмечается исчерпание технологических и исследовательских «заделов» в ряде отраслей, обеспечивающих производство продукции «двойного» назначения (прежде всего в ВПК, в том числе и вертолетостроении, производстве средств связи и др.) в Ростовской и Волгоградской областях, Краснодарском крае, Кабардино-Балкарии, что может обусловить потерю ими имеющихся позиций на международных, а также внутрироссийских рынках.

В-четвертых, очевидно явное устаревание производственно-технологической базы не только в сфере производства, но и в инфра-

структурных отраслях в регионах Юга России (электроэнергетика, транспорт, портовое хозяйство и др.), что требует значительных инвестиций на их модернизацию.

В-пятых, беспрецедентное кризисное состояние одной из ведущих отраслей экономики южнороссийских регионов — сельского хозяйства, промедление с восстановлением которого расширяет число «проблемных зон».

В-шестых, продолжающиеся создавать напряжение «очаги» ведения военных действий, противостояния и террористических акций, не только снижающие инвестиционную привлекательность южнороссийских регионов, но и обуславливающие прохождение по ним «дуги нестабильности».

В этих условиях для обоснования необходимости реализации именно модернизационной парадигмы применительно к экономике Юга России на среднесрочную перспективу (до 2020 г.) наиболее продуктивным представляется сценарный подход к оценке «пространства конкурентных возможностей». Он тем более интересен в связи с отсутствием сценарных вариантов при анализе конкурентных преимуществ и возможностей модернизации южнороссийской экономики в работах современных авторов, изучающих проблемы роста и модернизации трансформирующейся экономики регионов Юга России.

В качестве альтернативных вариантов в настоящем исследовании предлагается рассмотреть следующие.

Первый сценарий — стратегия ускоренной технико-технологической модернизации хозяйственного потенциала, кардинально меняющая его, основанная на парадигме формирования новых дополнительных конкурентных преимуществ и превращения их в важнейший фактор «прорывного» вхождения экономических субъектов Юга России в общероссийское и международное экономическое пространство, стремления быстрого занятия открывающихся «рыночных ниш». При этом правомерно говорить о «капитализации» конкурентных преимуществ.

Второй сценарий — стратегия постепенного преобразования южнороссийской экономики, «модернизация по возможности», использование уже имеющихся конкурентных преимуществ, ориентация на завоеванные ранее сегменты соответствующих внутрироссийских и мировых рынков.

Для оценки преимуществ каждого из сценариев стратегий важно рассмотреть основные возможности, появляющиеся при принятии того или иного варианта развития, сдерживающие его реализации факторы, условия, необходимые для его осуществления, а также риски, наиболее вероятные при реализации каждого из них.

Первый сценарий.

Основные возможности для регионов Юга России, открывающиеся при осуществлении стратегии ускоренной технико-технической модернизации:

— повышение роли южнороссийских территорий в рамках общеэкономического пространства страны и мира вследствие высоких темпов обновления производственного потенциала, активного внедрения технологий и увеличения доли производства конкурентоспособных на рынках товаров;

— ускорение процессов энерго- и ресурсосбережения вследствие доминирования новационных принципов организации отраслей промышленности, строительства, транспорта, связи и др., что в условиях растущего дефицита и беспрецедентного роста цен на углеводородное сырье имеет весьма важное значение;

— участие южнороссийских регионов в формировании нового технологического уклада, базирующегося на информатизации всех сторон жизни социума, создании производственно-технологических систем, охватывающих в едином энергетическом и информационном поле все стадии — от разработки и производства продукции по новейшим технологиям (с учетом растущих производственных и социальных потребностей) до полной утилизации всех отходов;

— охрана природы на основе внедрения замкнутых, безотходных циклов во

всех отраслях производства, сокращения вредных выбросов на транспорте, полной переработки бытовых отходов, что для регионов Юга России имеет важнейшее значение при выполнении ими рекреационных функций не только для значительной части населения нашей страны, но и для зарубежных туристов;

— встраивание транспортных путей Юга России с учетом его геоэкономического положения в евроазиатскую систему транспортных коридоров и глобальных инфраструктурных модулей, распространение новых транспортных (перевозочных) технологий;

— включение трудового и технико-технологического потенциала Юга России в «новую экономику», базирующуюся на системе диверсифицированных знаний, интеграции автоматизированного производства и торговли, новых информационных логистических технологиях; управлении научными разработками как составной частью востребованных на рынке товаров;

— использование достижений в технико-технологической, исследовательской и инфраструктурной сферах, создающих условия для существенно лучшего бюджетного наполнения, в целях совершенствования пенсионного обеспечения, ускоренного развития здравоохранения, поддержки культуры и спорта, решения демографических проблем, обновления потенциала ЖКХ и других социально значимых сфер;

— развитие сетевых структур в бизнесе, торговле, образовании.

Сдерживающие факторы для успешной реализации первого сценария:

— отсутствие на Юге России институциональных, технико-технологических и экономических условий, обеспечивающих переход в среднесрочном периоде к принципиально новому типу организации производства и обеспечения жизнедеятельности населения;

— ограниченность инвестиционных ресурсов, не позволяющая реализовать инвестпроекты, уже в ближайшем будущем кардинально меняющие технологический уклад;

— недостаточное число работников во всех сферах и отраслях, способных

обеспечивать необходимое качество и высокую производительность труда, обладающих соответствующей квалификацией и необходимым уровнем образования, должной восприимчивостью к новым идеям и способностью реализовать их;

— неразвитость рыночной инфраструктуры, отсутствие цивилизованного рынка ценных бумаг, слабость финансовых инструментов по привлечению в широкомасштабные модернизационные процессы значительных денежных накоплений населения, доля которых может составлять не менее 15 % в структуре финансово-инвестиционного потенциала Юга России [3, с. 53];

— неподготовленность значительной части хозяйствующих субъектов к реализации высоких технологий и производству наукоемкой продукции, активному продвижению товаров на рынки, использованию в достаточной мере информационных (цифровых) технологий, современных способов сбора, хранения, обработки и передачи всех видов информации в целях развития бизнеса, совершенствования образовательных программ и способов обучения, широкого внедрения новинок в организацию быта.

Экономические, социальные, институциональные и технико-технологические условия, необходимые для перехода к ускоренной модернизации:

— капитализация конкурентных преимуществ регионов Юга России в процессе их ускоренной интеграции в мировое хозяйство, прежде всего в таких сферах, как НИОКР и качественные образовательные услуги, транзит грузов и пассажиропотоков, сфера переработки сельхозпродукции, в частности, производство продуктов питания из экологически чистого сырья, курортное дело, туризм и отдых;

— использование новейших технологий, в т.ч. за счет их «тиражирования» в производстве качественной и востребованной на рынках, в т.ч. и мировых, конкурентоспособной продукции, на основе кардинального обновления технического потенциала, компьютеризации, ускорения доведе-

ния до серийного производства товаров-новинок, разрабатываемых в сфере НИОКР, адаптации импортных технологических линий к местным условиям производства и сырью, структурной модернизации;

— активизация инвестиционного процесса и привлечение дополнительных инвестиций за счет институционального «связывания» сбережений, в т.ч. населения южнороссийских регионов — мелких, но весьма многочисленных инвесторов; социально-производственной ориентации экономического поведения субъектов инвестпроцесса, повышения мотивации зарубежных инвесторов для направления ими финансовых ресурсов в инновационно модернизируемые отрасли экономики Юга России;

— распределение новых технологий, реализуемых в образовании, на всю обучающуюся молодежь, повышение его доступности при росте интеллектуальных ресурсов, идентификация программ обучения с ведущими мировыми центрами образования;

— формирование соответствующей рыночной, производственной и социальной инфраструктуры, создание институциональных условий, способствующих ускорению модернизационных процессов в экономике и социально-политической сфере;

— стимулирование повышения доходов населения южнороссийских регионов за счет вовлечения значительной его части в высокотехнологичное производство, обеспечивающее рост производительности труда, стабильную занятость, высокую заработную плату для наемных работников и значительные доходы для бизнесменов, а также на основе рациональной самозанятости;

— предотвращение «размывания» национальных традиций, устоев и семейных принципов, составляющих основу и определяющих специфику менталитета значительной части населения многонациональных административно-территориальных образований Юга России, поддержка этноэкономики, развивающейся практики независимо от высокотехнологичной

индустрии, но являющейся неотъемлемой составляющей южнороссийской экономики [4, с. 20];

— снятие напряженности и нестабильности, обусловленной угрозами со стороны воинствующих экстремистов, имеющими место террористическими актами, межнациональными и межконфессиональными конфликтами в полиэтнических сообществах.

Риски для Юга России, связанные с ускоренной модернизацией:

— возможная неспособность не только экономики, но и социума южнороссийских регионов в целом противостоять экспансии глобальных бизнес-сетей, виртуальных технологий, имеющих не только положительные, но и явно негативные стороны, деятельности не всегда позитивно воздействующих глобальных экономических структур и неправительственных организаций, повышенное внимание которых, как показывает опыт ряда стран, обращается на быстрорастущие «распахивающиеся» экономики;

— появление новых стратегических вызовов, связанных с неизбежным открытием рынков, незаконной миграцией, идеологическим давлением через активизирующиеся средства массовых коммуникаций и особенно — глобальные Интернет-сети;

— сложности в обеспечении международных стандартов качества и соблюдении экономических требований, не утвердившиеся пока в деятельности хозяйствующих субъектов Юга России, вследствие чего часть продукции, предназначенной для экспорта, может быть не принятой на мировых рынках;

— невысокие доходы большей части населения (одни из самых низких в России), несформированность среднего класса (традиционно имеющего достаточно высокие потребительские стандарты с точки зрения обеспеченности качественными и дорогостоящими товарами и регулярно совершающего их покупки), сдерживающие развитие внутреннего потребительского рынка, что является явно негативным фактором по отношению к отраслям промышленности Юга России, сориентированным

на производство товаров конечного потребления и вынужденным искать рынки сбыта в других регионах;

— возможная утрата конкурентоспособности некоторыми южнороссийскими транспортными компаниями вследствие неизбежного повышения требований к качеству и технологичности грузо- и пассажироперевозок, что грозит, в частности, сокращением торгового флота и круизного туризма на Черном, Азовском и Каспийском морях;

— неспособность восстановления животноводства, одной из важных отраслей Юга России, сильно деградировавшей в период реализации во многом нерациональных мер по реформированию сельхозпроизводства, из-за усиления давления импорта животноводческой продукции на южнороссийские продовольственные рынки, со всеми вытекающими негативными последствиями.

Таким образом, развитие регионов Юга России в соответствии со стратегией модернизации, несмотря на высокие риски и большое число сдерживающих факторов, теоретически может обеспечить формирование к 2020 году высокотехнологичного типа массового производства в целом ряде отраслей, реанимацию социальной сферы и создать предпосылки для приумножения конкурентных преимуществ:

— в области науки и образования — за счет масштабного использования, на основе информационных технологий, глобального потока интеллектуальных ресурсов, унификации систем образования, реализации национальных проектов, в т.ч. важнейшего для Юга России — формирования Южно-российского федерального университета, а также Таганрогского радиотехнического и Кубанского аграрного университетов инновационного типа, включения вузов и НИИ ЮФО в процесс международной кооперации по выполнению совместных исследовательских проектов и в результате — вхождение в число регионов-лидеров, представляющих на глобальный рынок высокоинтеллектуальные услуги и продуцирующих фундаментальные научные знания;

— в сфере торговли возможно получение преимуществ путем «встраивания» в глобальный оборот высокотехнологичной продукции, на производство которой будет переходить все большее число южнороссийских предприятий, а также экологически чистых, немодифицированных «органических» продуктов питания, востребованность которых в мире будет все более возрастать;

— в транспортных отраслях дополнительные преимущества могут быть обеспечены при активном замыкании на «транспортные коридоры» Юга России значительной части грузо- и пассажиропотоков, формирующихся по направлениям «Европа — Азия» и «Север — Юг» (при условии достижения мировых стандартов качества обслуживания).

Таковы возможные направления занятия Югом России «прорывных» позиций на рынках в глобализирующейся экономике.

Реальное же их воплощение и действительное достижение изложенных амбициозных планов и результатов южнороссийской экономикой в столь сжатые сроки маловероятно, ибо для этого необходимо создание принципиально новых экономических, в частности, финансовых, институциональных, организационных и других условий по слишком большому числу позиций. И это четко осознаваемо автором статьи.

Однако в порядке постановки и определения «поля возможностей» технологического, информационного и социального прогресса при движении в направлении постиндустриального общества именно акцентирование внимания на важности перехода регионов Юга России от консервативной и мозаичной экономики, продемонстрировавшей в силу преимущественно аграрной специализации наибольшую глубину падения в годы реформирования, к «экономике знаний» и информационных технологий представляется своевременным и необходимым, тем более, что есть «демонстрационный эффект» успехов ряда стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, имевших весьма примитивную экономику, которые за последние 25-30 лет добились пораз-

ительных успехов и уверенно утвердились в постиндустриальном обществе.

Дополнительная аргументация важности именно такого «прорывного» подхода к модернизации на Юге России выкристаллизовывается при осмыслении концептуальных положений ряда современных публикаций известных экономистов, анализирующих задачи и вызовы модернизации российской экономики на перспективу. Так, Е. Ясин пишет о том, что только модернизация позволит выстроить открытую и конкурентоспособную экономику, обеспечивающую благосостояние граждан и достойные позиции страны на мировой арене.

«Открытость и конкурентоспособность — это огромное качественное изменение, требующее от всей страны колоссальной, долгосрочной, целеустремленной и последовательной работы, обновления капитала и перестройки инфраструктуры, но более всего — серьезного повышения качества человеческого капитала, профессионализма, образования, здоровья и долголетия, деловой и трудовой этики, изменения менталитета» [5, с. 18].

Таким образом, речь должна идти о кардинальных позитивных изменениях, и несущественные «подправления» уже не могут спасти ситуацию, ибо «установившаяся межрегиональная конкуренция, дополняемая отсутствием должной динамики в инновационной сфере, ведет к последовательному вытеснению Юга России на периферию мировой геоэкономики [6, с. 18].

Для оценки рисков и угроз для южнороссийской экономики при ее следовании уже утвердившимся к началу XXI века курсом «без рывков и напряжений» представляется необходимым проанализировать второй сценарий — модернизацию в ходе движения «по течению».

Второй сценарий.

Основные возможности для регионов Юга России при постепенном преобразовании экономики и ориентации на уже завоеванные сегменты рынков:

— сохранение ведущих позиций в традиционных для Юга России отраслях

промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства и инфраструктурного обслуживания, использование при этом уже сформировавшихся конкурентных преимуществ [7, с. 236-237];

— поддержание торговых, технологических, научно-образовательных и культурных контактов с российскими регионами и зарубежными партнерами, с которыми ранее устоялись отношения сотрудничества;

— внедрение, по возможности, инновационных технологий в сферах производства, организации финансовых потоков, торгового оборота и др. с учетом сложившихся темпов обновления технического потенциала и имеющихся институциональных условий [8, с. 18];

— реализация инвестиционных проектов в рамках наличного инвестиционного потенциала, без создания напряжений для экономики и социальной сферы;

— поддержание таких социально значимых сфер, как здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение, физическая культура и спорт на среднем уровне их жизнеобеспечения;

— стимулирование постепенного роста заработной платы и социальных выплат, а также доходов в предпринимательском секторе экономики;

— контролирование уже завоеванных южнороссийскими товаропроизводителями рынков, использование традиционных технологий и достижений маркетинга [9, с. 40-41];

— укрепление внешнеэкономического потенциала регионов Юга России в рамках сложившейся структуры товарооборота;

— ориентация на транспортное обслуживание традиционных для Юга России грузо- и пассажиропотоков, несмотря даже на их сокращение.

Осмысливая последствия реализации модернизации примерно в вышеизложенных координатах без «встраивания» в экономику Юга России в 2010-2020 гг. новых кластеров и реализации суперновационных бизнес-проектов, принципиально меняющих сам ее характер, правомерно сделать следующий вывод. Именно при таком варианте движения «по течению» и до-

минирования в 2006-2015 гг. стереотипов 90-х годов будут сформированы отставания, дисбалансы, институциональные «пороги» и инфраструктурная недостаточность, которые за пределами 2015 г. способны проецироваться на экономику будущего в виде весьма опасных массивированных угроз и высоких рисков.

Для экономики Юга России существуют риски, связанные со стратегией «модернизация по возможности»:

— отставание в сфере информатизации и использования инновационных технологий может означать окончательное закрепление за Югом России статуса отсталой окраины и «задворок» мировой экономики;

— отсутствие адресной поддержки крупных амбициозных проектов, реализация которых требует новейших технологий в сфере образования, а также выполнения востребованных научных разработок, не позволят интегрироваться этим сферам в интеллектуальное пространство постиндустриального общества;

— деградация технологического уровня традиционных для южнороссийских регионов отраслей. Несомненно, без освоения новых технологий, обеспечивающих их ускоренное переоснащение, данный процесс будет продолжаться, вследствие чего продолжение ориентации по-прежнему преимущественно на «природный фактор» сделает ограниченным экспорт их продукции, способствуя «выталкиванию» с зарубежных рынков (например, зерна — при неспособности обеспечить мировые стандарты его качества и глущую переработку);

— снижение конкурентоспособности южнороссийских компаний, ориентированных на внутривососсийские рынки, вследствие усиления требований со стороны все более множащихся сетевых торговых структур к качеству товаров, условиям поставок и др., и создающих тем самым непреодолимый порог для выхода даже на уже завоеванные рынки [10, с. 40-45];

— формирование основных транспортных потоков в обход Юга России,

что повлечет за собой утрату приоритетов «центра пересечения путей евразийского континента»;

— сокращение (и без того незначительных) инвестиционных потоков при усилении обратной тенденции — оттока финансовых ресурсов определенной доли частных и корпоративных бизнесменов в регионы с более благоприятным инвестклиматом;

— усиление позиций заинтересованных бизнес-структур из других регионов (особенно московских) в приобретении на Юге России недвижимости и недорогих ресурсов (в первую очередь, природных) и «выкачивание при их эксплуатации прибыли в обход интересов проживающего здесь населения», а также рост числа враждебных поглощений южнороссийских компаний [11, с. 35];

— расширение присутствия на Юге России банковских, страховых, аудиторских и прочих компаний финансового сектора из других регионов России (особенно из Москвы и Санкт-Петербурга), а также филиалов зарубежных и транснациональных структур, сопровождающееся выведением части капиталов из оборота на южнороссийских финансовых рынках;

— нарастание деградации жилищного фонда и коммунального хозяйства, сопровождаемой ростом его аварийности, снижения качества жизни населения вследствие увеличения доли ветхого жилья, особенно в малых городах и сельской местности;

— расширение территориального пояса застойной бедности, с долей населения ниже прожиточного минимума до 40-50%, с примитивной социальной инфраструктурой, неудовлетворительным медицинским обслуживанием;

— снижение возможности и стимулов для модернизации системы профессионального образования, ориентированного на потребности высокотехнологичной экономики в квалифицированных кадрах, слабая трансформация знаний в организационные связи, патенты, лицензии [12, с. 4];

— усиление социальной конфликтности и угроз безопасности, нарастание

неопределенности в связи с исчерпанием основных ресурсов экономического развития.

Таковы оценочные последствия, обусловленные возможной нереализацией стратегии ускоренной модернизации, ставкой на существующую модель южнороссийской экономики, «постепенность», «собственные силы», упованием типа «само все образуется».

Однако в условиях ужесточения внешних воздействий, институциональной перестройки мировой экономической системы, борьбы за лидерство таких стран, как Китай и Индия, противостояния исламского мира, слабости российской экономики перед лицом усиления товарного импорта, стимулируемого укреплением рубля, южнороссийским регионам принципиально важно ради выживания и сохранения социума не расслабляться, а целенаправленно и ускоренно модернизировать экономику, наращивать человеческий, финансовый, организационный капитал, привлекать инвестиции и реализовывать в реальном секторе информационные программы и диверсифицированные инновационные технологии [13, с. 73-74].

Таким образом, проведенный анализ возможностей и угроз реализации сценария ускоренной модернизации экономики регионов Юга России позволяет сделать ряд выводов.

1. Большое число вызовов со стороны внешнего окружения, нарастание социально-экономических проблем, сохранение «дуги нестабильности» на Юге России обуславливают необходимость реализации стратегии ускоренной модернизации и обеспечения «прорыва» в создании инновационного пространства науки, техники и образования на основе реализации конструктивных бизнес-проектов во всех значимых сферах. Только такой сценарий может быть основой для выхода из создавшегося сложнейшего положения и дать реальные результаты в виде сформированного обновленного человеческого, научно-технического, технологического, инвестиционного и информационного потенциала, отвечающего критериям

постиндустриального общества. В противном же случае бездействие или ориентир на модернизацию «по возможности» чревато окончательным исчерпанием ресурсов сложившегося режима хозяйствования в южнороссийских регионах, еще большим технологическим отставанием, невосприятием инновационных технологических изменений, происходящих в мире, структурообразующими отраслями и комплексами, свертыванием системы образования, деградацией жилищного фонда и сферы ЖКХ, резким ухудшением медицинского обслуживания и обострением медико-демографической ситуации, углублением дифференциации групп населения по доходности, утверждением за Югом России репутации «пояса застойной бедности», окончательным его выталкиванием на периферию мировой геоэкономики.

2. Ориентация на ускоренную модернизацию всех сфер жизнедеятельности населения южнороссийских регионов и создание условий для этого невозможны без усиления роли государства, повышения с его помощью доступности инвестиционных ресурсов, т.к. рыночные механизмы и частный бизнес практически не в состоянии без адресной господдержки одержать верх в борьбе за обеспечение конкурентоспособности, стартуя со столь низких, присущих им в настоящее время, конкурентных позиций (не только в мире,

но и в рамках российской экономики). Речь же идет о превращении сравнительных преимуществ южнороссийской экономики, ее уже накопительного научно-исследовательского, транспортного, образовательного, сельскохозяйственного и рекреационного потенциала в конкурентные преимущества за счет капитализации имеющегося потенциала; использования вновь формирующихся преимуществ в качестве факторов экономического роста, производства добавленной стоимости и привлечения инвестиций.

3. Модернизация экономики и социально-духовной сферы регионов Юга России и целевая установка на инновационность при их системной реконструкции являются не только объективным требованием для достижения ими устойчивых позиций и повышения конкурентоспособности как на внутророссийских, так и мировых рынках. Это действительно вопрос возможности сохранения и дальнейшего проживания здесь сформировавшегося социума и обеспечения его безопасности.

В реальности это возможно лишь при проявлении политической воли, проведении государством и региональными властями политики «дисциплинирования» как сообщества в целом, так и, в особенности, экономических элит в направлении главенствования в их деятельности идеи ускоренной модернизации, интеграции в общемировое экономическое пространство.

Примечания:

1. Лубский А.В. Модернизация: смена парадигм // Модернизация России и Европа: сб. матер. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2005.

2. Колесников Ю.С. О рисках модернизации экономики полиэтнических регионов и федеральной региональной политики // Стратегии и проблемы региональной экономики: научный вестник. Ростов н/Д: Терра, 2003. С. 56.

3. Кугаев С.В. Инвестиционные императивы трансформации денежных сбережений населения в финансовые ресурсы посткризисного развития экономики. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2005. С. 53.

4. Колесников Ю.С. Модернизация территориальной организации экономики и макроэкономические функции экономика // Экономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства: ресурсы, устойчивость и резервы адаптивности. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2004. С. 20.

5. Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации // Вопросы экономики. 2006. №4. С. 18.

6. Юг России на рубеже III тысячелетия: территория, ресурсы, проблемы, приоритеты / под ред. А.Г. Дружинина, Ю.С. Колесникова. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2000. С. 18.

7. Кетова Н.П. Идентификация посткризисной позиции экономики России на траектории ее циклическо-волновой макродинамики // Эволюционная и институциональная

экономическая теория: дискуссии, методы и приложения. СПб.: Алетейя, 2012. С. 236-239.

8. Проценко Н. Выйти на устойчивую траекторию: региональные центры Юга России // Эксперт Юг. 2012. №11-12 (200-201). С. 18-19.

9. Особенности развития экономики и социальной сферы Ростовской области в 2009-2011 гг.: анализ, тенденции, перспективы. Ростов н/Д: Ростовстат, 2012. С. 38-53.

10. Саяпова А.Р. Региональная дифференциация коэффициентов прямых затрат в симметричных таблицах «затраты — выпуск» // Проблемы прогнозирования. 2011. №5. С. 40-46.

11. Бондаренко О. Модернизация идет // Экономика Юга России. Региональное приложение к «Российской газете». 2012. №280 (59-53). С. 35.

12. Плакиткин Ю. Вырастить драйверов // Российская Бизнес-газета. 2012. №875 (46). С. 4.

13. Кетова Н.П. Институты капитализации территориальных ресурсов Юга России // Стратегия модернизации России: проблемы становления правового государства и эффективной инновационной экономики. М.: Современная экономика и право, 2012. С. 72-77.

References:

1. Lubskey A.V. Modernization: change of paradigms // Modernization of Russia and Europe: coll. of mater. V. 1. Rostov—on—Don: RGU Publishing House, 2005.

2. Kolesnikov Yu.S. On risks of modernization of economy of multiethnic regions and federal regional policy // Strategy and problems of regional economy: scientific bull. Rostov-on-Don: Terra, 2003. P. 56.

3. Kugayev S.V. Investment imperatives of the population monetary savings transformation in financial resources of post-crisis development of economy. Rostov—on—Don: RGU Publishing House, 2005. P. 53.

4. Kolesnikov Yu.S. Modernization of the territorial organization of economy and macroeconomic functions of economy // Economy in a modernization paradigm of development of national economy: resources, stability and adaptability reserves. Rostov—on—Don: RGU Publishing House, 2004. P. 20.

5. Yasin E. The state and economy at a modernization stage // Questions of Economy. 2006 . No. 4. P. 18.

6. The South of Russia at a turn of the III millennium: the territory, resources, problems and priorities / Eds. A.G. Druzhinin, Yu.S. Kolesnikov. Rostov—on—Don: RGU Publishing House, 2000. P. 18.

7. Ketova N.P. Identification of a post-crisis position of economy of Russia on a trajectory of its cyclic and wave macro-dynamics // The evolutionary and institutional economic theory: discussions, methods and appendices. SPb. : Aleteya, 2012. P. 236-239.

8. Protsenko N. To come to a steady trajectory: regional centers of the South of Russia // Expert Yug. 2012. No. 11-12 (200-201). P. 18-19.

9. Features of development of economy and the social sphere of the Rostov region in 2009-2011: analysis, tendencies and prospects. Rostov—on—Don: Rostovstat, 2012. P. 38-53.

10. Sayapova A.R. Regional differentiation of coefficients of a direct costs in symmetric tables “expenses — release” // Forecasting Problems. 2011. No. 5. P. 40-46.

11. Bondarenko O. Modernization goes // Economy of the South of Russia. Regional annex to “The Russian Newspaper”. 2012 . No. 280 (59-53). P. 35.

12. Plakitkin Yu. To grow up drivers // The Russian Business Newspaper. 2012 . No. 875 (46). P. 4.

13. Ketova N.P. Institutes of capitalization of territorial resources of the South of Russia // Strategy of modernization of Russia: problems of formation of the constitutional state and effective innovative economy. M.: Modern Economy and the Law, 2012. P. 72-77.